

Можно сделать вывод, что непродуктивное переживание незрячими затруднительных ситуаций, выражающееся в несоотнесенности в сознании цели действия и мотива деятельности, может быть объяснено с точки зрения особой интерпретации взаимодействия мышления и восприятия М. Мерло-Понти: «Видение – это не один из модусов мышления или наличного бытия «для себя»: это данная мне способность быть вне самого себя, изнутри участвовать в артикуляции Бытия, и мое «я» завершается и замыкается на себе только посредством этого выхода вовне» [3, с.48].

Таким образом, полученные в ходе исследования результаты, обнаруживающие специфику переживания незрячими подростками затруднительных ситуаций, может быть концептуализировано с помощью понятийного аппарата Ф. Е. Василюка и объяснено с помощью особой интерпретации взаимодействия мышления и восприятия, осуществленной М. Мерло-Понти. Полученные в ходе исследования результаты, построенная объяснительная модель, а также ее интерпретация при помощи некоторых содержательных идей М. Мерло-Понти могут являться основой для успешной коррекции процесса целеобразования у незрячих подростков.

Литература

1. *Василюк Ф. Е.* Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций // Психологический журнал. – 1995. – Т.16. – №3. – С.90–101.
2. *Дьяков Д. Г.* Сравнительный анализ возрастной динамики переживания ситуаций фрустрации подростками с различной степенью нарушения зрительных функций // Школа здоровья. –2005. – №1. – С.38–44.
3. *Мерло-Понти М.* Око и дух / Пер, с фр., предисл. и коммент. А. В. Густыря. М.: Искусство, 1992. 63с.
4. *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия / Отв. ред. И.С.Вдовина [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://jandex.narod.ru/Shade/socio.htm> - 305с.

ПРОСТРАНСТВО-ВРЕМЯ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ

И. Я. Мацевич

В начале XX века в рамках естествознания совершается радикальный научный переворот, связанный с переходом от пространства и времени к пространству-времени. Единая пространственно-временная геометрия Г. Минковского позволила эффективно объяснить многие явления изменения геометрических размеров и темпа протекания процессов при наблюдении их из разных систем отсчета. В этой модели пространство и время оказываются неразрывно взаимосвязаны и выступают в качестве единой системы координат (А. Эйнштейн, 1905; Г. Минковский, 1914; Д. Гильберт, 1915).

В социогуманитарной сфере ученые начинают широко использовать понятие пространство-время лишь в конце XX века. Введение этого понятия не вызвало никаких радикальных изменений в социогуманитарном познании в целом. Зависимость пространственных и временных характеристик друг от друга признавалась и ранее, поэтому использование новой категории «социальное пространство-время» не требовало специальных обоснований. Ввиду определенного рода самоочевидности взаимосвязи социального пространства и времени, которая фиксировалась и до появления физического понятия «пространство-время», последнее не вытеснило понятия «пространство» само по себе и «время» само по себе из области гуманитарного познания. Поэтому категория «социальное пространство-время» вначале использовалось как равнозначная категориям «социальное пространство и время», соединенных друг с другом с помощью конъюнкции. Смещение значений данных категорий сохраняется в социогуманитарной сфере и в наши дни.

Недооценка роли и значения необходимости использования понятия пространства-времени, соответственно описания феномена пространства-времени, может привести к недостоверности многих выводов, сделанных относительно специфики социокультурных объектов. Для того, чтобы объяснить те или иные социальные события, следует конструировать причинно-следственные ряды, отличающиеся друг от друга особенностями локализации. Ни пространственность-упорядоченность, ни временность-изменчивость, взятые сами по себе, не исчерпывают вариацию социальных различий. Одномерная логика временности «не видит» второго измерения – пространственности, поэтому подобные реконструкции квалифицируются как субъективные и необоснованные, их логика оказывается для исследователя недоступной ввиду отсутствия согласования пространственных и временных параметров социокультурных объектов.

Одним из кардинальных свойств сущего социального мира выступает их различимость. Структурированность различий социального мира делает самым фундаментальным его истолкование на базе пространства-времени. Исследование феномена пространства-времени является необходимым условием развития не только онтологических, но и гносеологических проектов, так как восприятие событий через призму пространственно-временных характеристик является основой их рационального познания. Пространство-время есть структурный порядок, который находится в символическом средоточии дискурса о социальном мире. Пространство-время выступает концептуальной схемой, задавая соотношение смысл-бессмыслица.

Различные способы фиксации и описания характеристик социального пространства-времени можно подразделить на три группы: в рамках оте-

чественной философской традиции (до 90-х годов), в рамках постструктуралистских направлений, а также в различных теориях глобализации. Именно в этих концептуально-методологических областях реализуется активное оперирование понятием «социальное пространство-время», осуществляются попытки фиксации и описания специфических свойств данного феномена в его целостности.

Анализ социального пространства-времени в рамках отечественной философской традиции приобрел несколько односторонний характер в связи с выявлением специфических свойств социального пространства-времени при сопоставлении их с фундаментальными свойствами физического пространства-времени в теории относительности. Эта особенность значительно ограничивает концептуально-методологическое поле исследования социального пространства-времени.

В постструктуралистских исследованиях социального пространства-времени преодолеваются многие ошибки физикалистского и редуционистского подходов, однако, проявляется тенденция доминирования топологических свойств социальной реальности над хронологическими. Хотя постструктурализм и попытался преодолеть разорванность между пространством и временем, выявить их взаимосвязь, однако, он так и не смог выйти за рамки геометрического языка и топологии пространства-времени. Во многом причиной тому оказалось доминирование в культуре «пространственных метафор» постмодернистской философии и литературы, а в науке – доминирование языка геометрии. Тем не менее, нельзя не признать, что именно в рамках постструктурализма были разработаны первоначальные концептуально-методологические основания для анализа социального пространства-времени как единого феномена. Именно благодаря постструктурализму феномен социального пространства-времени окажется впоследствии в центре внимания социогуманитарного познания.

В теориях глобализации феномен социального пространства-времени оказался также в центре внимания. Именно через выявление изменений основных характеристик природы социального пространства-времени удастся систематизировать и классифицировать различные способы описания процессов глобализации. В целом все рассмотренные модели и теории характеризуются общим способом выявления свойств социального пространства-времени в рамках социальных теорий среднего уровня. Этим обстоятельством объясняется некоторая прикладная ограниченность дискурса глобализации, неразвитость теоретических исследований природы социального пространства-времени в современном мире.

Таким образом, проведенный анализ способов фиксации и описания природы пространства-времени в социогуманитарном познании выявля-

ет и обосновывает необходимость преодоления релятивизма и физикалистского редуционизма в области исследований социального пространства-времени и создания общей теории пространства-времени, разработка которой позволила бы преодолеть прикладной уровень анализа и выйти на метатеоретический уровень исследования.

ПРИМЕНЕНИЕ «ГИПОТЕЗЫ НЕДОСТАТКА» К АНАЛИЗУ МИГРАЦИОННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БЕЛОРУССКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Е. В. Михайлик

Миграционные процессы вполне обоснованно сопоставляют с турбулентным движением: это сравнение наиболее точно отражает последствия миграции как эффекта неожиданного действия. «Потенциальная аудитория» мигрантов постоянно расширяется – уже не вызывают удивления такие понятия, как «утечка умов», «утечка мускулов», «утечка невест» и даже «утечка женихов», но внимание автора сосредоточено на анализе феномена **«утечки студентов»**, являющегося одним из факторов социальных изменений как в обществах получения, так и в обществах отдачи мигрантов.

Современное студенчество часто называют поколением практиков и материалистов. Очевидно, придание белорусскими молодыми людьми большого значения материальным ценностям – это подтверждение т. н. **гипотезы недостатка**, которая гласит, что *основным для человека будет то, в чем он наименее удовлетворен*.

Ввиду плюралистичности факторов, влияющих на миграционные ориентации индивида, последние принято рассматривать с точки зрения **микроэкономической теории индивидуального выбора**, сводящейся к рациональному выбору индивидом миграционных предпочтений в ходе сопоставления возможных потерь и приобретений от переезда: они двигаются туда, где чистый выигрыш от миграции больше [5]. Сейчас микроэкономическая теория индивидуального выбора дополняется **новой теорией экономической миграции**, предложенной О. Старком: решение о миграции принимаются не изолированными индивидами, а группами взаимосвязанных людей (семейными и домашними хозяйствами), в которых люди действуют не только с целью максимизации выгод от миграции, но и с целью минимизации риска от неудач [6].

В 2002 г. Центром социологических и политических исследований БГУ было проведено исследование «Студент: о себе, о жизни, о профессии». Так, на вопрос «Если бы Вам завтра представилась возможность поме-